

Политическая лингвистика. 2024. № 2 (104).
Political Linguistics. 2024. No 2 (104).

УДК 811.581'42+811.161.1'42
ББК Ш171.1-51+Ш141.12-51

ГРНТИ 16.21.27; 16.21.55

Код ВАК 5.9.8

Сунь Минцзе

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 547360687@qq.com, <https://orcid.org/0009-0005-4261-745X>

Эвфемизмы в современном русском и китайском дипломатическом дискурсе

АННОТАЦИЯ. Данная статья посвящена сопоставительному анализу русского и китайского дипломатического дискурса. В фокусе внимания — использование эвфемизмов в дипломатическом дискурсе двух стран. В статье проанализированы отрывки брифингов, которые были опубликованы на официальных сайтах МИД РФ и МИД КНР в начале 20-х годов XXI в. В статье показано, как возникают новые эвфемизмы на основе таких языковых средств, как прономинализация, перифраз, фразеологизм, паремия. Использование эвфемистических средств в русском и китайском дипломатическом дискурсе имеет ряд схожих черт: дипломаты обеих стран прибегают к стратегии смягчения, причем употребление эвфемизмов не мешает дипломатам очень четко проводить политическую линию государства. Эвфемизм нередко является средством иронии, когда в контексте высказывания слова употребляются в смысле, буквально противоположном их основному значению. Отмечена особенность китайского дипломатического дискурса в области использования фразеологии, паремиологии. С одной стороны, поскольку Китай является в культурно-историческом смысле самодостаточной державой, речь китайских дипломатов изобилует афоризмами, восходящими к китайской традиционной философской мысли. С другой стороны, китайские дипломаты широко используют фразеологию, хорошо известную на Западе, демонстрируя свою осведомленность в общемировых культурных процессах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, дипломатия, дипломатический дискурс, эвфемизмы, речевые стратегии, ирония, национально-культурные концепты, паремиологический фонд, китайский язык, русский язык, сравнительное языкознание.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Сунь Минцзе, аспирант факультета иностранных языков и регионоведения, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; 119234, Россия, Москва, Ленинские горы 1, стр. 13 (IV гуманитарный корпус); email: 547360687@qq.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Сунь, Минцзе. Эвфемизмы в современном русском и китайском дипломатическом дискурсе / Сунь, Минцзе. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 2 (104). — С. 228-234.

Sun Mingjie

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, 547360687@qq.com, <https://orcid.org/0009-0005-4261-745X>

Euphemisms in Modern Russian and Chinese Diplomatic Discourse

ABSTRACT. This article deals with a comparative analysis of Russian and Chinese diplomatic discourse. The focus is on the use of euphemisms in the diplomatic discourse of the two countries. The article analyzes excerpts of briefings that were published on the official websites of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation and the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China in the early 20s of the 21st century. The article shows how new euphemisms are coined on the basis of such linguistic means as pronominalization, periphrasis, phraseology, and paremia. The use of euphemistic means in the Russian and Chinese diplomatic discourse has a number of similar features: diplomats of both countries resort to mitigation strategies, and the use of euphemisms does not prevent diplomats from pursuing the political line of the state accurately. Euphemisms are often means of irony when, in the context of an utterance, words are used in a sense literally opposite to their main meaning. The author notes a peculiarity of the Chinese diplomatic discourse in the field of the use of phraseological and paremiological units. On the one hand, since China is a culturally and historically self-sufficient power, the speech of Chinese diplomats abounds in aphorisms dating back to Chinese traditional philosophical thought. On the other hand, Chinese diplomats widely use phraseological units, well known in the West, demonstrating their awareness of global cultural processes.

KEYWORDS: political discourse, diplomacy, diplomatic discourse, euphemisms, speech strategies, irony, national-cultural concepts, paremiological fund, Chinese language, Russian language, comparative linguistics.

AUTHOR'S INFORMATION: Sun Mingjie, Post-Graduate Student, Faculty of Foreign Languages and Regional Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

FOR CITATION: Sun Mingjie. (2024). Euphemisms in Modern Russian and Chinese Diplomatic Discourse. In *Political Linguistics*. No 2 (104), pp. 228-234. (In Russ.).

В условиях современного глобализованного сообщества, одним из главных средств представления миру имиджа страны и разъяснения официальной позиции по фокусным международным проблемам является дипломатический дискурс. По словам В. И. Попова, важнейшая цель и задача дипломатии — отстаивать интересы государства и его граждан [Попов 2003: 33]. Когда дипломаты отстаивают интересы своего отечества перед странами, с которыми у них есть разногласия, противоречия, то неизбежно возникает конфронтация. Ради того, чтобы достичь успеха в международном общении, дипломату необходимо взвешенно выражать свои мысли и чувства, так как столкновение с негативной ситуацией практически неминуемо: именно поэтому, с одной стороны, необходимо четко излагать позицию своей страны, с другой — стараться не нарушить принципы вежливости и корректной коммуникации, поддерживать дружественную атмосферу в общении. Соблюдение принципов вежливости основывается на речевой стратегии смягчения, предполагающей использование эвфемизмов.

Цель настоящей статьи — проанализировать средства реализации эвфемизмов в дипломатическом дискурсе. С этой целью мы будем сопоставлять русский и китайский дипломатический дискурс. Материалом исследования служат официальные заявления, выступления дипломатов и отрывки брифингов, опубликованные на официальном сайте МИД РФ и МИД КНР. В задачи статьи входит анализ эвфемизмов в сопоставительном аспекте: мы рассмотрим сходства и различия в стратегии смягчения в русском и китайском дипломатическом дискурсе.

Обратимся прежде всего к определению эвфемизмов. В самом общем плане эвфемизм обозначает эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющих говорящему неприятными, грубыми или нетактичными [Ярцева 1990: 590]. Следует отметить связь эвфемизмов с цивилизационными процессами: они свойственны любой стадии развития языка и общества, причины их существования «не языковые, а концептуальные, основанные на существовании и развитии разнообразных табу» [Богданова 2023: 74]. Можно утверждать, что явления эвфемизации глубоко проникают во все сферы человеческой коммуникации: бытовую, деловую, политическую и др. Как мы увидим далее, эвфемизмы играют весьма важную роль и в сфере международных отношений, выстраивания дипломатического дискурса.

Эвфемизмы — это глобальное явление, свойственное всем языкам и культурам. Под эвфемизмами понимаются замены неприятных или неприятных обозначений в коммуникации, считающихся «табу» на общепризнанном концептуальном уровне. Согласно советскому лингвисту А. А. Реформатскому, эвфемизмы, которые призваны перифрастически заменять «табу», появляются в языках большинства индоевропейских народов [Реформатский 1996: 76]. На Востоке феномен эвфемизации наблюдается в различных типах дискурса. Так, в китайском языке эвфемизмам придается особое значение. Китайцы склонны выражать свои взгляды косвенно и эвфемистически, что отражает китайские пословицы, в частности: «非礼勿言» (Не говори слова, нарушающие этикет) [Lunyu, Yan Yuan]. Эта пословица как нельзя лучше отражает доктрину конфуцианства.

Как расширение политической сферы, дипломатическая деятельность тесно связана с регулированием отношений между странами и международными сообществами вне отечества и зачастую предполагает корректность в общении, в связи с этим требует особого внимания к языковым средствам, используемым говорящими в речи [Блох 2013], поскольку «угрозы, открытые обвинения, оскорбления являются дипломатическими „табу“» [Логанова 2014: 110]. Стоит отметить, что употребление эвфемизмов в дипломатическом дискурсе, помимо сокрытия коммуникативного «табу», также выполняет функции «маскировки» и «манипулирования». Употребление эвфемизмов в дипломатическом дискурсе служит для смягчения напряженности ситуации, вуалирования нежелательной реальности, избегания негативных ассоциаций, отвлечения внимания от отрицательных фактов, в то же время может служить средством имплицитного выражения иронии.

Прежде всего, следует различать следующие терминологические различия и разграничить «дипломатические эвфемизмы» и «эвфемизмы в дипломатическом дискурсе». В нашем понимании, «дипломатические эвфемизмы» — это те слова или словосочетания, которые характерны для сферы дипломатии и существуют для замены определенных явлений, обозначающих какие-либо неудобные факты, вызывающие негативные ассоциации, способные спровоцировать международные разногласия. Дипломатические эвфемизмы носят практически терминологический характер, являются своеобразным клише в дипломатическом общении. Например, в дипломатическом языке нередко ис-

пользуются такие обороты: «конфликт» (вместо «война»), «устройство» (вместо «бомба»), «гуманитарная катастрофа» (вместо «геноцид»), «незаконное лишение жизни» (вместо «убийство»), «воздушная поддержка» (вместо «бомбардировка») и др. В этом случае и адресанту, и адресату понятно, что имеется в виду. «Эвфемизмы в дипломатическом дискурсе» выделяются на макроуровне и несут в себе более широкий смысл, данное понятие не только обозначает вышеупомянутые языковые единицы, т. е. закрепленные слова или словосочетания, а предполагает все языковые средства, употребление которых служит для достижения эффекта эвфемизации. Например, в дипломатическом дискурсе широко используются такие тропы, как метафора, метонимия; употребляются фразеологизмы, перифразы; приветствуется острословие: юмор, ирония, сарказм и др. Стоит отметить, что в этом случае адресату требуются интеллектуальные усилия для расшифровки смысла сказанного. С этой точки зрения, изучение «эвфемизмов в дипломатическом дискурсе» представляется более продуктивным, чем исследование практически закрытого списка «дипломатических эвфемизмов».

Обратимся к источникам. По поводу «Демократического саммита», организованного по инициативе Запада в 2021 году, МИД РФ опубликовало обозрение, процитируем из него краткий отрывок:

Организаторы и энтузиасты этого странного мероприятия претендуют на лидерство в продвижении демократии и прав человека в общемировом масштабе. Однако «послужной список» и репутация Соединенных Штатов Америки, Великобритании, стран-членов Европейского союза в части обеспечения демократических прав и свобод у себя дома, а также на международной арене, мягко говоря, далеки от идеала [Источник 1].

В этом примере мы видим, как используется средство «прономинализации»: посредством употребления двух существительных *организаторы* и *энтузиасты* названы Соединенные Штаты Америки и их союзники, эвфемистическое обозначение этих стран российской стороной заключает в себе иронию. По сути, этот так называемый «Демократический саммит» просто является собранием, на котором США и их западные партнеры критикуют другие страны, которые не входят в западный альянс, под предлогом свободы слова и демократии. Однако, с точки зрения российских дипломатов, критика других стран на фоне отсутствия самокритики вообще несостоятельна, даже нелепа.

Здесь российская сторона использует перифрастический оборот «странное мероприятие», который заменяет официальное название переговоров на высшем уровне. Эвфемизм «странное мероприятие», не нарушая условностей дружественного дипломатического дискурса, тем не менее показывает отношение российских дипломатов к саммиту. Вместо резкой критики, в представленном фрагменте читается едкая ирония. Поскольку «Демократический саммит» представляется российской стороне абсурдным, указанный выше эвфемизм *энтузиасты*, являясь словом с положительной окраской, в данном контексте несет в себе очевидный иронический смысл. И в конце отрывка вводное словосочетание «мягко говоря» уже сигнализирует о том, что дальше будет эвфемизм, обороты далеки от идеала эвфемистически показывать реальность, то, что статус-кво по обеспечению прав и свобод человека в самих западных странах в иных случаях не соответствует тем же стандартам, которые они проповедают.

В связи с известным событием — заходом эсминца США «Джон Маккейн» в российские территориальные воды, российская сторона по военно-дипломатическим каналам совершила жесткий демарш, здесь приведем отрывок из заявления, которое опубликовано 27.11.2020 на сайте МИД РФ:

Очевидно, что через подобного рода «бряцание оружием» США осознанно идут на обострение, вновь подтверждая, что на нынешнем историческом отрезке силовые методы отстаивания собственных внешнеполитических позиций для них являются наиболее предпочтительными [Источник 2].

В вышеприведенном примере используется фразеологизм *бряцать оружием*. Фразеологический словарь русского литературного языка дает следующую дефиницию: *Экспрес. Интенсивно готовиться к войне. Когда в 1912 году начала бряцать оружием Австрия, было решено в Петербурге, что Алексеев станет начальником штаба Ставки, если разразится война* (Сергеев-Ценский. Брусиловский прорыв). В данном контексте этот фразеологизм приобретает несколько иное значение и обозначает: *держаться высокомерно, подчеркивать свое превосходство, демонстрировать военную угрозу*. Отсутствие в официальном заявлении отрицательно и негативно ассоциируемого слова *война* (*подготовка к войне*) показывает, что российская сторона пытается избежать воздействия прямого употребления этих слов, перенося фокус внимания на угрозу эскалации, которая стоит за определенными действиями США — заходом эс-

минца в территориальные воды. Таким образом, нейтрализуется *casus belli* (военный инцидент).

Подобное выражение также встречается в китайском дипломатическом дискурсе, здесь приведем отрывок высказывания пресс-секретаря на брифинге МИД КНР 28.07.2022:

美方再次派航母到南海«大秀肌肉»。大家可以清楚地看到，到底谁是南海以及亚太地区和平稳定的最大威胁。[Источник 3]

Перевод: *Это не первый случай, когда США отправляют свой авианосец в Южно-Китайское море, чтобы бахвалиться мускулами. Всем нам ясно, кто именно представляет наибольшую угрозу миру и стабильности в Южно-Китайском море и Азиатско-Тихоокеанском регионе.*

В китайском языке метафорическое словосочетание «秀肌肉» (бахвалиться мускулами) обозначает «хвастаться своей военной силой», наряду с русским «бряцать оружием» служит эвфемизмом.

В целом следует отметить, что фразеологизмы широко используются в дипломатическом дискурсе в качестве эвфемизмов. Это средство эвфемизации полезно в двух отношениях. С одной стороны, адресант избегает прямо упоминать нежелательные явления и слова, с другой стороны, употребление фразеологизма в несвойственном ему значении требует от адресата обработки полученной информации, что удлиняет время, выделенное на осмысление, увеличивает психологическую дистанцию между адресатом и адресантом, тем самым на прагматическом уровне реализуется эффект эвфемизации.

В дипломатическом дискурсе часто используются книжные фразеологизмы, восходящие к греческой мифологии, причем используют их и русские, и китайские дипломаты. При этом следует учесть, что это черта именно дипломатического дискурса, так как в китайской речи чаще употребляются фразеологизмы, восходящие к китайским источникам, нежели к западноевропейским. Здесь цитируем отрывки речи министра МИД РФ С. В. Лаврова и посла КНР в Шри-Ланке:

1. *Отказ от этого «дамоклова меча» надо было бы каким-то образом оформить. Наши американские коллеги понимают эту проблему* [Источник 4].

2. *中方认为，核武器是悬在人类头上的«达摩克利斯之剑»，应该全面禁止并最终彻底销毁，实现无核世界。……美英澳三国建立安全小圈子，……打开军备竞赛的«潘多拉魔盒»，破坏太平洋和印度洋地区的和平稳定，……* [Источник 5]

Перевод: *Китай считает, что ядерное оружие — этот «дамоклов меч», висящий над человечеством, должно быть полностью запрещено и со временем полностью уничтожено, чтобы мир освободился от ядерного оружия. США, Британия и Австралия, создавая небольшой круг безопасности, открывают «ящик Пандоры», гонки вооружений, и подрывают мир и стабильность в Тихоокеанском и Индийском регионах.*

Как видно из вышеприведенных отрывков, в русском и китайском дипломатическом дискурсе употребляются фразеологизмы «дамоклов меч» и «ящик Пандоры». Оба эти фразеологизма восходят к греческой мифологии, символизируют непосильную ответственность, угрозу, а также бедствия для человечества. Из приведенного выше отрывка мы понимаем, что для «расшифровки» используемых эвфемизмов адресату необходимо обладать соответствующими знаниями, иначе трудно будет осмыслить истинный смысл сказанного. Ассоциативная функция эвфемизмов реализована путем использования данных фразеологизмов, при этом увеличена психологическая дистанция между адресатом и описываемой реальностью, это придает дискурсу более мягкий характер, делает его приемлемым для общения в международной сфере, и в то же время недвусмысленно напоминает адресату о последствиях применения ядерного оружия — катастрофе.

Эвфемизмы, облеченные в форму фразеологизмов, в дипломатическом дискурсе создают эффект иронии, которая позволяет выразить противоположный смысл посредством положительной похвалы, что поддерживает тактичность и вежливость в дипломатическом дискурсе на уровне поверхностных структур высказывания, но на самом деле истинное (глубинное) содержание высказываний бывает полемически очень острым. Таким образом, эвфемизация служит для выражения иронии. Приведем отрывок из заявления МИД России в связи с 20-летием агрессии НАТО против Югославии:

В ходе варварских бомбардировок, цинично и бессовестно именуемых «гуманитарной интервенцией во благо», погибло около 2 тыс. мирных граждан, из них не менее 89 детей. Причем в числе жертв было немало косовских албанцев, «спасением» которых занималась НАТО [Источник 6].

Графическое использование пунктуационного знака кавычек в этом отрывке разоблачает эвфемизм, показано, что за *спасением и гуманитарной интервенцией* стоит на самом деле война.

Еще одним средством эвфемизации в дипломатическом дискурсе является перифраза. Использование описательного выражения позволяет скрыть страшную реальность, здесь процитируем еще один отрывок из заявления МИД России в связи с 20-летием агрессии НАТО против Югославии:

Под пропагандистским предлогом претворения якобы имевшей место «гуманитарной катастрофы» Автономный край Косово был силой отторгнут от страны. На деле именно НАТО стал катализатором реальной человеческой трагедии, той ширмой, за которой осуществлялись антисербские этнические чистки, вынудившие свыше 200 тыс. жителей неалбанской национальности покинуть места своего проживания [Источник 6].

В этом отрывке комбинируются эвфемизмы, к которым прибегают дипломаты США, чтобы оправдать антисербские настроения. Эти эвфемизмы заключены в кавычки, дисфемизмы даны по контрасту, чтобы показать, что на самом деле происходит с точки зрения МИД РФ, но в то же время в самом тексте используются традиционные для дипломатического дискурса эвфемизмы «покинуть места своего проживания» (типичное клише для обозначения эмиграции).

Еще одним важным средством эвфемизации является использование паремий в дипломатическом дискурсе. С помощью переносного значения паремий, дипломаты делают свои высказывания более экспрессивными и буквально безупречными, легко добиваются эффекта маскировки, вуалирования твердо выраженной политической позиции. См. примеры:

面对疫情，同舟共济、共克时艰是国际社会的普遍共识和基本遵循，转嫁矛盾、无端指责不具建设性，更不得人心。中国有句古语：「**行有不得反求诸己**」。我们敦促美方个别官员尊重客观事实，尊重国际公论，与其把时间花在攻击抹黑、怨天尤人上，不如把时间花在应对疫情、加强合作上。 [Источник 7]

Перевод: *В условиях эпидемии общим консенсусом и основным принципом международного сообщества должны быть помощь друг другу и совместное преодоление трудностей, а перекладывание ответственности на другие страны и беспочвенные обвинения не являются ни конструктивными, ни популярными. В Китае есть фразеологизм: «**Обращайтесь внутрь себя и исследуйте себя, когда сталкиваетесь с трудностями в жизни**». Мы призываем отдельных официальных лиц США уважать объективные факты и мнение международного сообщества, и вместо*

того, чтобы тратить свое время на нападки, клевету и жалобы, потратить его на борьбу с эпидемией и укрепление сотрудничества.

Вышеупомянутая паремия «行有不得，反求诸己» — «*Обращайтесь внутрь себя и исследуйте себя, когда сталкиваетесь с трудностями в жизни*» основывается на китайской классике — афоризме знаменитого философа и политика Мэнцзы (4–3 вв. до н.э.) [Mengzi, Liloushang]. Паремия используется в тексте в качестве эвфемизма. Вместо резкого отпора — вежливая отповедь китайских дипломатов на необоснованные обвинения США в отношении Китая. Зная китайскую паремиологию, мы понимаем, что за вежливостью и деликатностью скрывается твердость и несгибаемая воля китайских политиков.

Использование эвфемистических средств в русском и китайском дипломатическом дискурсе имеет ряд схожих черт. И русские, и китайские дипломаты прибегают к стратегии смягчения, основным речевым ресурсом осуществления которой являются эвфемистическая прономинализация, перифраза, фразеологизм, паремия. Наблюдения над текстами, относящимися к дипломатическому дискурсу обеих стран, показывают, что употребление эвфемизмов не мешает дипломатам очень четко проводить политическую линию государства. Эвфемизм нередко является средством иронии, когда в контексте высказывания слова употребляются в смысле, буквально противоположном их основному значению. Следует отметить специфику китайского дипломатического дискурса в области использования фразеологии, паремиологии. С одной стороны, поскольку Китай является в культурно-историческом смысле самодостаточной державой, речь китайских дипломатов изобилует афоризмами, восходящими к китайской традиционной философской мысли, что, безусловно, обогащает международный политический и дипломатический дискурс. С другой стороны, китайские дипломаты широко используют фразеологию, хорошо известную на Западе, что демонстрирует их осведомленность в общемировых культурных процессах.

Таким образом, на основе проведенного анализа можно сделать вывод, что в современном русском и китайском дискурсе существуют разные языковые средства, такие как прономинализация, ирония, использование перифраз, фразеологизмов, терминов и др., с помощью которых дипломаты добиваются эффекта эвфемизации и повышают экспрессивность своей речи. Использование эвфе-

мизмов в дипломатическом дискурсе не нарушает принцип вежливости международного общения при защите интересов страны, способствует поддержанию положительного государственного имиджа.

ИСТОЧНИКИ

1. Заявление МИД России в связи с планами США провести «саммит за демократию». — URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/official_statement/1788005/
2. Заявление МИД России в связи с заходом эсминца ВМС США в территориальное море Российской Федерации. — URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/official_statement/1447877/
3. 2022年7月28日外交部发言人赵立坚主持例行记者会。 — URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjdt_674879/fyrbt_674889/202207/t20220728_10729417.shtml
4. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам визита в США, Вашингтон, 10 декабря 2019 года. — URL: https://www.mid.ru/en/press_service/minister_speeches/1479019/?lang=ru
5. 美英澳«三边安全伙伴关系»: 地区国家头上的«达摩克利斯之剑». — URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676884/1206x2_676904/202111/t20211103_10440412.shtml
6. Заявление МИД России в связи с 20-летием агрессии НАТО против Югославии. — URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/official_statement/1456796/
7. 2020年3月12日外交部发言人耿爽主持例行记者会。 — URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjdt_674879/fyrbt_674889/202003/t20200312_7815905.shtml
8. 论语 颜渊 = «Луньюй, Янь Юань», классический канон конфуцианского учения.
9. 孟子 离娄上 = «Мэнцзы, Лилоушан», классический канон конфуцианского учения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беляков, М. В. Проблема икс-фемии открытого дипломатического дискурса / М. В. Беляков, О. И. Максименко. — Текст : непосредственный // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. — 2022. — № 3. — С. 7–17.
2. Блох, М. Я. Язык, культура и проблема регуляции речевого общения / М. Я. Блох. — Текст : непосредственный // Язык. Культура. Речевое общение. — Москва, 2013. — № 2. — С. 5–9.
3. Богданова, Л. И. Эвфемизмы / Л. И. Богданович. — Текст : непосредственный // Стилистика русского языка и культура речи: лексикология для речевых действий. — Москва : Учебное пособие, 2023. — С. 74.
4. Валиева, Д. Р. Использование эвфемизмов в политическом дискурсе / Д. Р. Валиева. — Текст : непосредственный // Казанская наука. — Казань, 2019. — Вып. 12. — С. 68–70.
5. Дьяченко, И. А. Стратегия создания множественной интерпретанты как прием ухода от ответа в политическом дискурсе / И. А. Дьяченко. — Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов : Грамота, 2014. — № 10 (40). — Ч. I. — С. 69–71.
6. Ищенко, И. Г. Использование эвфемизмов в языке дипломатии / И. Г. Ищенко, Е. Л. Загайнова. — Текст : непосредственный // Инновационно-технологическое развитие науки. — Стерлитамак, 2017. — С. 59–62.
7. Каменева, В. А. Адресат как фактор, предопределяющий специфику эвфемизации дискурса президента / В. А. Каменева. — Текст : непосредственный // Человек в современном коммуникационном пространстве. — Иваново : Листос, 2020. — С. 13–22.
8. Ларин, Б. А. Об эвфемизмах / Б. А. Ларин. — Текст : непосредственный // Ученые записки Ленинградского государственного университета. Серия филологических наук. — 1961. — Вып. 60. — № 301. — С. 110–124.
9. Логунова, К. А. Эвфемизмы в дипломатическом языке / К. А. Логунова. — Текст : непосредственный // Филологиче-

ские науки. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 12. — Ч. 2. — С. 109–112.

10. Мирзоева, Ф. Р. Использование эвфемизмов в дипломатическом дискурсе / Ф. Р. Мирзоева. — Текст : непосредственный // Язык. Культура. Общество : актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания : сборник научных статей / Дипломатическая акад. МИД России ; отв. ред.: И.Е. Коптелова. — Москва : Квант Медиа, 2021. — С. 37–44.

11. Миронина, А. Ю. К вопросу о роли эвфемизмов в политическом дискурсе / А. Ю. Миронина. — Текст : непосредственный // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина : научный журнал. Филология. — 2010. — Т. 1. — № 2. — С. 191–200.

12. Миронина, А. Ю. Политические эвфемизмы как средство реализации стратегии уклонения от истины в современном политическом дискурсе (на материале публичных выступлений Б. Обамы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Миронина А. Ю. — Нижний Новгород, 2012. — 19 с.

13. Попов, В. И. Современная дипломатия / В. И. Попов. — Москва : Научная книга, 2003. — 576 с. — Текст : непосредственный.

14. Реформатский, А. А. Введение в языкознание / А. А. Реформатский. — Москва : Аспект Пресс, 1996.

15. Сафина, Р. А. Политическая эвфемия в функционально-прагматическом и дискурсивном аспектах / Р. А. Сафина. — Текст : непосредственный // Филология и культура. — 2014. — № 2 (36). — С. 51–57.

16. Тарасенко, М. А. Лингвистические и экстралингвистические характеристики иноязычных деловых и дипломатических переговоров / М. А. Тарасенко. — Текст : непосредственный // Практика преподавания иностранных языков на факультете международных отношений БГУ. — Минск : БГУ, 2012. — Вып. II. — С. 44–46.

17. Ярцева, В. Н. Эвфемизмы // Лингвистический энциклопедический словарь. — Москва : Советская энциклопедия, 1990. — С. 590. — URL: <http://tapemark.narod.ru/les/>

18. Wüster, E. Die allgemeine Terminologielehre – eine Grenzgebiet zwischen Sprachwissenschaft, Logic, Ontologie, Informatik und Sachwissenschaften / E. Wüster. — Text : unmediated // Linguistics. — 1974. — № 119. — S. 61–106.

MATERIALS

1. Statement by the Russian Foreign Ministry in connection with US plans to hold a «summit for democracy». URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/official_statement/1788005/

2. Statement by the Russian Ministry of Foreign Affairs in connection with the entry of a US Navy destroyer into the territorial sea of the Russian Federation. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/official_statement/1447877/

3. On July 28, 2022, Foreign Ministry Spokesperson Zhao Lijian hosted a regular press conference. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjdt_674879/fyrbt_674889/202207/t20220728_10729417.shtml

4. Speech and answers to media questions by the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation Sergey Lavrov during a press conference following his visit to the USA, Washington, December 10, 2019. URL: https://www.mid.ru/en/press_service/minister_speeches/1479019/?lang=ru

5. The «trilateral security partnership» between the United States, Britain and Australia: the «Sword of Damocles» over regional countries. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676884/1206x2_676904/202111/t20211103_10440412.shtml

6. Statement by the Russian Foreign Ministry on the 20th anniversary of NATO aggression against Yugoslavia. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/official_statement/1456796/

7. On March 12, 2020, Foreign Ministry Spokesperson Geng Shuang hosted a regular press conference. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjdt_674879/fyrbt_674889/202003/t20200312_7815905.shtml

8. «Lunyu, Yan Yuan», the classic canon of Confucian teachings.

9. «Mengzi, Liloushang», the classical canon of Confucian teachings.

REFERENCES

1. Belyakov, M.V., & Maksimenko, O.I. (2022). Problema iksemii otkrytogo diplomaticheskogo diskursa [The problem of x-femias of open diplomatic discourse]. *Uchenye zapiski Natsional'nogo obshchestva prikladnoy lingvistiki*, 3, 7–17. (In Russ.)
2. Blokh, M.Ya. (2013). Yazyk, kul'tura i problema regulyatsii rechevogo obshcheniya [Language, culture and the problem of regulation of speech communication]. *Yazyk. Kul'tura. Rechevoe obshchenie*, 2, 5–9. (In Russ.)
3. Bogdanova, L.I. (2023). Evfemizmy [Euphemisms]. In *Stilistika russkogo yazyka i kul'tura rechi: leksikologiya dlya rechevykh deystviy* (p. 74). Moscow: Uchebnoe posobie. (In Russ.)
4. Valieva, D.R. (2019). Ispol'zovanie evfemizmov v politicheskom diskurse [Use of euphemisms in political discourse]. *Kazanskaya nauka*, 12, 68–70. (In Russ.)
5. D'yachenko, I.A. (2014). Strategiya sozdaniya mnozhestvennoy interpretatsii kak priem ukhoda ot otveta v politicheskom diskurse [The strategy of creating multiple interpretants as a method of avoiding an answer in political discourse]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 10(40). Part I, pp. 69–71. Tambov: Gramota. (In Russ.)
6. Ishchenko, I.G., & Zagaynova, E. L. (2017). Ispol'zovanie evfemizmov v yazyke diplomatii [The use of euphemisms in the language of diplomacy]. In *Innovatsionno-tekhnologicheskoe razvitiye nauki* (pp. 59–62). Sterlitamak. (In Russ.)
7. Kameneva, V.A. (2020). Adresat kak faktor, predopredelyayushchiy spetsifiku evfemizatsii diskursa prezidenta [Addressee as a factor that predetermines the specificity of euphemization of the president's discourse]. In *Chelovek v sovremennom kommunikatsionnom prostranstve* (pp. 13–22). Ivanovo: Listos. (In Russ.)
8. Larin, B.A. (1961). Ob evfemizmakh [About euphemisms]. *Uchenye zapiski Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya filologicheskikh nauk*, 60(301), 110–124. (In Russ.)
9. Logunova, K.A. (2014). Evfemizmy v diplomaticheskom yazyke [Euphemisms in diplomatic language]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 12 (Part 2), 109–112. (In Russ.)
10. Mirzoeva, F.R. (2021). Ispol'zovanie evfemizmov v diplomaticheskom diskurse [Use of euphemisms in diplomatic discourse]. In I.E. Koptelova (Ed.), *Yazyk. Kul'tura. Obshchestvo : aktual'nye voprosy, metody issledovaniya i problemy prepodavaniya* (Collection of scientific articles, pp. 37–44). Moscow: Kvant Media, Diplomatic Acad. of Russian Foreign Ministry.
11. Mironina, A.Yu. (2010). K voprosu o roli evfemizmov v politicheskom diskurse [On the role of euphemisms in political discourse]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina. Filologiya*, 1(2), 191–200. (In Russ.)
12. Mironina, A.Yu. (2012). *Politicheskie evfemizmy kak sredstvo realizatsii strategii ukлонeniya ot istiny v sovremennom politicheskom diskurse (na materiale publichnykh vystupleniy B. Obamy)* [Political euphemisms as a means of implementing the strategy of evading the truth in modern political discourse (based on the material of B. Obama's public speeches)] [Abstract of Dis. of Cand. of Philology]. Nizhniy Novgorod, 19 p. (In Russ.)
13. Popov, V.I. (2003). *Sovremennaya diplomatiya* [Modern diplomacy]. Moscow: Nauchnaya kniga, 576 p. (In Russ.)
14. Reformatskiy, A.A. (1996). *Vvedenie v yazykoznanie* [Introduction to linguistics]. Moscow: Aspekt Press. (In Russ.)
15. Safina, R.A. (2014). Politicheskaya evfemiya v funktsional'no-pragmaticheskom i diskursivnom aspektakh [Political euphemism in functional-pragmatic and discursive aspects]. *Filologiya i kul'tura*, 2(36), 51–57. (In Russ.)
16. Tarasenko, M.A. (2012). Lingvisticheskie i ekstralingvisticheskie kharakteristiki inoyazychnykh delovykh i diplomaticheskikh peregovorov [Linguistic and extralinguistic characteristics of foreign language business and diplomatic negotiations]. In *Praktika prepodavaniya inostrannykh yazykov na fakul'tete mezhdunarodnykh otsheniy BGU* (Iss. 2, pp. 44–46). Minsk: BGU. (In Russ.)
17. Yartseva, V.N. (1990). Evfemizmy [Euphemisms]. In *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* (p. 590). Moscow: Sovetskaya entsiklopediya. Retrieved from <http://tapemark.narod.ru/les/> (In Russ.)
18. Wüster, E. Die allgemeine Terminologielehre – eine Grenzgebiet zwischen Sprachwissenschaft, Logic, Ontologie, Informatik und Sachwissenschaften / E. Wüster. — Text : unmediated // Linguistics. — 1974. — № 119. — S. 61–106.